

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Пункт 24 повестки дня:

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений; заключение международной конвенции (договора) о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения:

- а) доклад Комиссии по разоружению;
- б) расширение состава Комиссии по разоружению и ее Подкомитета;
- в) коллективные действия в области информации, имеющие своей целью ознакомить народы с опасностями гонки вооружений и, в особенности, с разрушительным действием атомного оружия;
- д) о прекращении испытаний атомного и водородного оружия под международным контролем

Доклад Первого комитета (продолжение) . . . 615

Председатель: Сэр Лесли МУНРО
(Новая Зеландия)

ПУ Н К Т 24 П О В Е С Т К И Д Н Я

РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЕ И СОРАЗМЕРНОЕ СОКРАЩЕНИЕ ВСЕХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВСЕХ ВООРУЖЕНИЙ; ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ (ДОГОВОРА) О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ И ЗАПРЕЩЕНИИ АТОМНОГО, ВОДОРОДНОГО И ДРУГИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ:

- а) ДОКЛАД КОМИССИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ;
- б) РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА КОМИССИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И ЕЕ ПОДКОМИТЕТА;
- в) КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ, ИМЕЮЩИЕ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ОЗНАКОМИТЬ НАРОДЫ С ОПАСНОСТЯМИ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И, В ОСОБЕННОСТИ, С РАЗРУШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЕМ АТОМНОГО ОРУЖИЯ;
- д) О ПРЕКРАЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ ПОД МЕЖДУНАРОДНЫМ КОНТРОЛЕМ

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3729 и Corr.1)
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея переходит сейчас к рассмотрению оставшихся проектов резолюций по вопросу о разоружении.

2. Фактически, на рассмотрении Ассамблеи находятся проекты резолюций двух типов. Один проект резолюции, который касается некоторых аспектов разоружения по существу, был представлен делегацией Индии [А/Л.232]. Другой тип резолюций относится к составу Комиссии по разоружению, относительно которого Советский Союз представил проект резолюции [А/Л.233], а Индия, Канада, Парагвай, Швеция, Югославия и Япония совместно представили другой проект резолюции [А/Л.231/Rev.1 и Add.1]. Албания внесла поправку к этому последнему проекту резолюции [А/Л.236].

3. В соответствии с процедурой, которой Генеральная Ассамблея придерживалась во время заседаний, состоявшихся по этому вопросу, я хотел бы сказать, что, пожалуй, будет целесообразно вначале рассмотреть индийский проект резолюции и провести по нему голосование до рассмотрения проектов резолюций, которые касаются состава Комиссии по разоружению. Если это предложение будет одобрено Ассамблеей, я предоставлю слово тем представителям, которые хотят высказаться по проекту резолюции, представленному Индией. После того как Ассамблея проголосует этот проект резолюции, представители смогут высказаться по проекту резолюции, представленному Советским Союзом, и по проекту представленному шестью другими делегациями, а также по поправке, предложенной Албанией.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Это означает, что мы будем рассматривать сначала индийский проект резолюции, и я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Генеральной Ассамблеи высказаться по индийскому проекту резолюции.

5. В.В. КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает не-

обходимым сказать несколько слов о проекте резолюции Индии [A/L.232] относительно прекращения испытаний ядерного и термоядерного оружия.

6. Неотложная потребность в таком мероприятии еще раз и со всей убедительностью подтверждена здесь в Ассамблее в ходе обсуждений проблемы разоружения и связанных с нею вопросов. Никто не смог подвергнуть сомнениям факт растущей опасности для здоровья нынешнего и будущего поколения людей в связи с продолжающимися испытаниями ядерного оружия. Необходимое и срочное запрещение испытаний ядерного оружия признано научными авторитетами всего мира. Этого требуют также народы, обеспокоенные создающейся угрозой увеличения атомной радиации.

7. Перед лицом требования народов необходимость этой меры не смели отрицать даже представители западных держав. Однако они на деле не хотят прекращения этих испытаний и изыскивают все новые предлоги, чтобы избежать осуществления этого мероприятия, которое могло бы стать началом решения всей проблемы разоружения. Таким образом, налицо известная трудность. Две западные державы, владеющие атомным и водородным оружием, не хотят ни запретить это оружие, ни прекратить его дальнейшие испытания.

8. Советский Союз выступает за полное и безусловное запрещение ядерного оружия, прекращение его производства, изъятие его из вооружений государств. Важным шагом на пути к полному запрещению ядерного оружия могло бы явиться незамедлительное прекращение его испытаний.

9. Советский Союз готов прекратить испытания ядерного оружия, — мы уже об этом заявляли неоднократно, — как только на это дадут согласие Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство. Если Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция хотят не на словах, а на деле сделать хотя бы один шаг вперед на пути к разоружению, и не когда-нибудь в будущем, а сейчас, на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, они должны доказать это своим положительным отношением к проекту резолюции Индии.

10. Советская делегация будет голосовать за индийский проект резолюции, так как видит в нем первый конкретный шаг на пути к ослаблению международной напряженности и созданию благоприятных условий для полного разрешения проблемы разоружения.

11. Г-н ТОРС (Исландия) (говорит по-английски): Мы подходим теперь к заключительной стадии прений, связанных с решением так называемой проблемы разоружения. Фактически уже дважды обсуждался этот вопрос. Первый раз в начале общих прений в Генеральной Ассамблее, когда почти каж-

дый оратор уделял основное внимание проблеме разоружения; второй раз в Первом комитете по вопросу, который еще рассматривается нами.

12. Моя делегация не выступала во время прений и с интересом и терпением выслушала весь этот поток красноречивых слов. Мы не видели причины повторять нашу ежегодную речь о нашем горячем стремлении к разоружению и не испытывали искушения принять участие в ежегодной гонке выступлений с речами и заявлениями о добрых намерениях в отношении разоружения, которая ежегодно происходит в Организации Объединенных Наций, в то время как вне Организации Объединенных Наций гонка вооружений продолжается и усиливается и постепенно достигает все более гигантских размеров, обнаруживая в этом почти сверхестественную изобретательность.

13. Необходимо прекратить ее, пока не поздно. Вопрос теперь в том, существовать или не существовать.

14. В настоящее время мы рассматриваем проект резолюции, представленный Индией [A/L.232], относительно приостановки испытаний ядерного и термоядерного оружия. Этот проект резолюции «призывает заинтересованные государства согласиться на немедленную приостановку» таких испытаний и просит их согласиться немедленно на назначение научно-технической комиссии для осуществления инспекции и контроля. Какие же это заинтересованные государства? В настоящее время это Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз. Все эти страны неоднократно высказывались за желательность приостановки испытаний. За это же высказывалась в предыдущие годы и Генеральная Ассамблея, снова подтвердившая эту точку зрения в резолюции [1148 (XII)], принятой 14 ноября 57 голосами против 9.

15. Моя делегация с удовлетворением голосовала за эту резолюцию. О чем же в ней говорится? В ней мы призываем соответствующие государства предоставить приоритет вопросу достижения соглашения о разоружении, которое будет предусматривать следующее: немедленную приостановку испытаний ядерного оружия с незамедлительным установлением эффективного международного контроля; прекращение производства расщепляющихся материалов, предназначенных для изготовления оружия; обращение под эффективным международным контролем всего будущего производства расщепляющихся материалов на цели, не связанные с производством оружия; сокращение запасов ядерного оружия путем прекращения на взаимной основе и под международным наблюдением запасов расщепляющихся материалов на цели, не связанные с производством оружия; сокращение вооруженных сил и вооружений путем достаточных, надлежащим образом обеспеченных мероприятий. Наконец, мы призываем к совместному

изучению системы инспекции, имеющей своей целью обеспечение того, чтобы запуск предметов в космическое пространство производился исключительно для мирных и научных целей.

16. Мы одобрили все эти мероприятия и мы также одобрили другие детали и аспекты вопроса. Я поэтому беру на себя смелость заявить, что мы не нуждаемся в принятии других проектов резолюций и что индийское предложение, которое было внесено с большой ясностью и представлено весьма умело, стало теперь излишним. Мы поэтому не видим причин голосовать за него, но находим более логичным голосовать против него, так как на этой стадии его принятие могло бы лишь запутать вопрос.

17. К счастью, у Индии будет полная возможность в будущем изложить свои взгляды в расширенной Комиссии по разоружению, которую, как мы надеемся, мы скоро создадим. При всех обстоятельствах Индия станет членом этой весьма важной Комиссии, на рассмотрение которой будет передана вся проблема.

18. Г-н ЛАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): В данный момент индийская делегация желает коснуться лишь своего проекта резолюции [A/L.232] относительно приостановки ядерных испытаний. Индийская делегация уже высказалась, внеся этот проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи [716-е заседание], и я не буду повторять уже освещенных мною вопросов.

19. Мы, однако, по-прежнему считаем, что на этой довольно поздней стадии дискуссии по разоружению Ассамблея должна со всей серьезностью рассмотреть данный вопрос о ядерных испытаниях. Я хочу в этой связи сослаться на заявление, сделанное профессором Отто Ганом, немецким ученым, который, как мы все знаем, был одним из пионеров в области ядерной физики и ее развития. Я цитирую из сообщения агентства Рейтер о заявлении профессора Отто Гана в Вене 13 ноября:

«Профессор Отто Ган, немецкий ученый, принимавший участие в открытии ядерного распада, предупредил, что ежегодно тысячи людей умирают в результате действия радиоактивности, обуславливаемой ядерными испытаниями».

Вот цитата из его заявления:

«Нет никакого сомнения в том, что уже тысячи людей ежегодно умирают в результате действия радиоактивных лучей, обуславливаемых опытами с ядерными веществами».

20. Может ли какой-либо член Ассамблеи перед лицом этого заявления ученого, чья репутация безупречна, голосовать против немедленного прекращения ядерных испытаний?

21. Мы горячо призываем Ассамблею принять индийский проект резолюции. Индийский проект резолюции содержит полные гарантии того, что за испытаниями будет установлено наблюдение и что никто не сможет обойти соглашение о приостановке этих испытаний.

22. Это не только мнение ученых; в Соединенных Штатах существует новое общество, члены которого люди, которые не могут не пользоваться уважением такой группы, как эта Ассамблея. Это общество называет себя Национальным комитетом трезвой ядерной политики. В его состав входят такие лица, как г-н Кларенс Пикет, г-жа Элеонора Рузвельт, г-н Норман Томас, д-р Пауль Дж. Тиллих и многие другие; вот что они говорят американскому народу:

«Что касается ядерных испытаний, то Америка может сказать: ввиду весьма серьезных нерешенных вопросов относительно испытательных ядерных взрывов — особенно, поскольку это касается загрязнения воздуха, воды и пищи, а также вреда, приносимого самому человеку, — мы призываем все нации немедленно приостановить эти взрывы».

23. Может ли Генеральная Ассамблея игнорировать растущее во всем мире требование о приостановке испытаний и остаться глухой к словам ученых, которые ничего не потеряют и не выиграют от приостановки испытаний, которые заявляют нам, что ежегодно тысячи людей умирают вследствие испытаний, которые уже были проведены? Заседая в Ассамблее, мы прекрасно знаем, что если испытания не будут приостановлены, то в будущем году их будет проводить все большее число стран мира, и тщетно думать, что испытания будут продолжаться теперешними темпами. Количество радиоактивности, обуславливаемое испытаниями, неизбежно будет увеличиваться, и вполне возможно, что оно будет увеличиваться весьма быстрыми темпами.

24. В этих условиях мы призываем Генеральную Ассамблею единодушно одобрить проект резолюции Индии, который требует приостановки испытаний и содержит все необходимые постановления, касающиеся контроля и инспекции.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку никто из представителей не высказывал желания выступить в данное время, я считаю, что мы можем теперь перейти к голосованию по проекту резолюции, представленному Индией [A/L.232]. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Никарагуа предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Румыния, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Чехословакия, Египет, Финляндия, Гана, Гватемала, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Мексика, Марокко, Непал.

Голосовали против: Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Португалия, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Ганги, Гондурас, Исландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Воздержались: Никарагуа, Перу, Саудовская Аравия, Швеция, Тунис, Уругвай, Йемен, Афганистан, Австрия, Боливия, Камбоджа, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Малайская Федерация.

Проект резолюции отклоняется 34 голосами против 24, при 20 воздержавшихся.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителям, которые хотят высказаться по проекту резолюции, представленному Советским Союзом, и по проекту резолюции, представленному совместно шестью членами Организации, или по поправке к нему.

27. Г-н НЕСБИТ (Канада) (говорит по-английски): Мы теперь перешли к рассмотрению проекта резолюции о расширении состава Комиссии по разоружению, одним из авторов которого Канада весьма рада быть вместе с Индией, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Я очень рад объявить, что первоначальный проект резолюции, внесенный Канадой и Японией [A/L.231], был таким образом изменен с целью включения поправок, предложенных делегациями Индии, Швеции и Югославии. Дискуссии и переговоры, приведшие к этому результату, были длительны, сложны и временами вызывали разочарование. Тем не менее, моя делегация всегда была уверена, что можно найти проект резолюции, приемлемый для огромного большинства этой Ассамблеи, и мы упорно добивались этой цели. В то же время мы всегда выступали против крайних или неблагоприятных решений, которые были бы пагубны для серьезных переговоров.

28. Наш совместный проект резолюции теперь предусматривает расширение состава Комиссии по разоружению путем включения четырнадцати государств-членов Организации Объединенных Наций и предусматривает далее, что в течение первого

года, с 1 января 1958 г. по 1 января 1959 г., этими четырнадцатью государствами будут: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бирма, Бразилия, Египет, Индия, Италия, Мексика, Норвегия, Польша, Тунис, Чехословакия и Югославия. Проект резолюции предусматривает также передачу Комиссии по разоружению отчетов тех заседаний Первого комитета, на которых обсуждался вопрос о разоружении.

29. Члены Генеральной Ассамблеи хорошо знают обстановку, которая привела к этому новому проекту. Выступая в последний раз по вопросу о разоружении в Первом комитете незадолго до начала голосования, я вновь повторил взгляды канадской делегации по данному вопросу о составе Комиссии по разоружению.

30. Мы не считаем, что размеры или состав Комиссии и ее Подкомитета были решающим фактором в неудаче нашей попытки достичь соглашения по существу проблемы разоружения. Мы также считаем, что нельзя допустить, чтобы какое-либо практическое изменение состава органов Организации Объединенных Наций по разоружению, — при условии, однако, что в результате такого изменения не будет создан настолько громоздкий аппарат, что он будет неработоспособен, — исключало возможность дальнейших переговоров.

31. На решение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу может и должно повлиять заявление Советского Союза в Первом комитете о том, что он отказывается принимать участие в работе Комиссии и ее Подкомитета в их теперешнем составе.

32. Но в то же время, поскольку это касается Канады, я хотел бы повторить, что наша основная позиция по всему этому вопросу была определена нашим премьер-министром г-ном Дифенбекером в его заявлении в ходе общих прений 23 сентября [683-е заседание]. В то время он ясно указал, что мы вовсе не возражаем против того, чтобы другие страны участвовали в этих переговорах о разоружении.

33. В различных дискуссиях, которые имели место за последнее время, было выдвинуто много различных идей для решения этой проблемы, и мы были всегда готовы рассмотреть любые благоразумные и конструктивные идеи на основе их действительных достоинств. Я твердо верю, что предложение, содержащееся в этом совместном проекте резолюции, представляет собой хорошо сбалансированное и весьма разумное дополнение к членскому составу Комиссии.

34. Мы считаем, что географическое положение и тем более идеологические взгляды не могут служить основным критерием для отбора этих дополнительных членов. Мы считаем, что основное здесь — это способность внести конструктивный вклад

в переговоры о разоружении. Тем не менее, внесенное нами сейчас предложение довольно полно учитывает принцип справедливого распределения. В нем представлены все основные географические районы, а также другие интересы и группы, которые связаны с Организацией Объединенных Наций.

35. Я считаю, что если честно и справедливо подойти к оценке этой дополнительной группы в четырнадцать членов, то можно убедиться в том, что ее состав тщательно и достаточно сбалансирован.

36. Наша проблема состоит не только в совершенствовании аппарата органов Организации Объединенных Наций по разоружению. Если бы вопрос состоял лишь в этом, то не было бы необходимости решать его путем внесения нового предложения на пленарном заседании на такой поздней стадии. Наша проблема в том, чтобы гарантировать продолжение серьезных переговоров по разоружению в будущем. Совершенно очевидно, что народы мира не могут допустить, чтобы мы закончили эту сессию Генеральной Ассамблеи не только без соглашения между основными заинтересованными государствами даже по первому шагу в направлении к разоружению, но также при полном развале аппарата для дальнейших переговоров.

37. Это было бы полностью шагом назад, и мы оказались бы в еще худшем положении в этом вопросе, чем до начала сессии Генеральной Ассамблеи. Такое положение будет неприемлемым и наверняка вызовет значительный рост страха, беспокойства и напряженности во всем мире. Я уверен, что Генеральная Ассамблея не даст возможности возникнуть такому положению, не приняв действительно примирительных шагов и не сделав все возможное для создания органа по разоружению, приемлемого для всех основных держав.

38. Я искренне и твердо верю, что то предложение, одним из авторов которого имеет честь быть Канада, представляет собой именно такой примирительный шаг. Я поэтому призываю Ассамблею единогласно принять наше предложение.

39. Я хочу надеяться, что широко представительный характер нашей настоящей группы авторов может рассматриваться как некоторое указание на то, что наше предложение получит полную поддержку Ассамблеи. Единодушное принятие этого предложения по крайней мере откроет дверь для дальнейших серьезных и конструктивных переговоров. Вряд ли есть необходимость подчеркивать, что мы все еще далеки от соглашения по исключительно важному вопросу действительного содержания проблемы разоружения. Тем не менее, наша резолюция поддержит во всех наших народах надежду на сокращение непосильного бремени вооружений и на уменьшение

опасности войны и всего ужаса и разрушения, которые война означает в наш век водородной бомбы.

40. Я хотел бы закончить горячим призывом ко всем членам этой Ассамблеи поддержать проект резолюции, для того чтобы мы могли закончить наше обсуждение вопроса о разоружении выражением какой-то надежды, а не зрелищем раскола и разочарования в Ассамблее, которое раскрылось бы для всего мира.

41. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (говорит по-английски): В ходе прений в Первом комитете моя делегация имела возможность высказать свои взгляды о различных способах улучшения работы аппарата по разоружению.

42. По твердому убеждению моей делегации добавление к числу теперешних членов Комиссии по разоружению стран, чьи взгляды по этому вопросу будут отражать более широкие секторы мирового общественного мнения, принесет пользу переговорам по разоружению. С другой стороны, моя делегация с огорчением выслушала заявление представителя Советского Союза о том, что его правительство не будет принимать участия в переговорах в Комиссии по разоружению, если ее теперешний членский состав не будет расширен.

43. Для того чтобы не дать возможности зайти в тупик переговорам о разоружении, потребовавшим стольких напряженных усилий, а также для того чтобы не разочаровать мировое общественное мнение, — включая общественное мнение моей собственной страны, которая с нетерпением ожидает успешного окончания этих переговоров, — моя делегация считает целесообразным сделать все, что в ее силах, исходя из создавшейся в настоящее время обстановки, чтобы предотвратить ухудшение условий, в которых проходят переговоры.

44. Руководствуясь этими соображениями и полностью сознавая ответственность Ассамблеи в этом вопросе и обязанности моей страны, касающиеся этой благородной задачи, от которой зависит судьба человечества, моя делегация имела честь представить Генеральной Ассамблее, вместе с делегацией Канады и другими делегациями, рассматриваемый нами проект резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Моя делегация считает, что, ввиду краткости срока полномочий всех членов Комиссии, — срока, который не превышает одного года, — наименования членов Комиссии по разоружению не имеют большого значения по сравнению с решимостью избежать перерыва в переговорах по разоружению или их провала; моя делегация уверена, что именно эта решимость встретит всеобщее одобрение в Ассамблее.

45. Руководствуясь этим, моя делегация была весьма рада включить четыре страны, предложенные

в поправках, содержащихся в документах А/L.233 и А/L.234, во-первых, девятнадцатью латиноамериканскими странами, представленными Парагваем, и, во-вторых, Индией, Швецией и Югославией. Я хочу поблагодарить авторов этих поправок за их самые искренние усилия и сотрудничество. Моя делегация уверена, что такой расширенный состав Комиссии по разоружению будет самым удовлетворительным образом представлять каждый сектор мирового общественного мнения в этом вопросе.

46. Моя делегация поэтому верит, что правительство Советского Союза будет продолжать свои усилия, направленные на достижение соглашения по проблеме разоружения, путем участия в этой вновь созданной Комиссии по разоружению.

47. Моя делегация вместе с другими авторами проекта надеется, что этот проект резолюции получит единодушную поддержку Генеральной Ассамблеи.

48. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты возражают против советского проекта резолюции [А/L.230], предусматривающего создание постоянной Комиссии по разоружению в составе восьмидесяти двух стран, так как это предложение явно непрактично; сказать, что оно не улучшает перспектив разоружения, будет даже слишком мягко.

49. Соединенные Штаты поддерживают проект резолюции, представленный Индией, Канадой, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией [А/L.231/Rev.1 и Add.1]. Мы надеемся, что этот проект резолюции внесет некоторый вклад в серьезные переговоры о разоружении, которые, по нашему мнению, отвечают интересам всех заинтересованных сторон, включая Советский Союз. Мы надеемся, что проект резолюции будет принят без поправок. Я говорю это, конечно, не потому что хочу обидеть кого-либо из членов Организации, но потому что проект резолюции в его настоящей форме содержит весьма представительный и хорошо сбалансированный перечень стран, а албанская поправка [А/L.236] нарушит это равновесие.

50. 4 ноября я заявил в Первом комитете [890-е заседание]:

«Мы не верим, чтобы какая-либо страна действительно желала того, чтобы на вечные времена весь мир и история считали ее страной ответственной за провал попыток достичь разоружения и добиться мира».¹

Советский Союз, конечно, не сможет теперь игнорировать тот примирительный шаг, который был

¹ Выдержка цитируется по предварительному стенографическому отчету. Официальный печатный текст выпускается в форме краткого отчета.

сделан в Ассамблее путем внесения этого проекта резолюции, представленного Индией, Канадой, Парагваем, Швецией, Югославией и Японией.

51. Соединенные Штаты надеются, что этот новый проект резолюции получит единодушную поддержку Генеральной Ассамблеи и что он улучшит перспективы разоружения.

52. В.В. КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится предложение Советского Союза по созданию постоянной комиссии по разоружению [А/L.230]. Мы считаем своим долгом обратить внимание Генеральной Ассамблеи на серьезное значение этого предложения. Ненормальное, недопустимое положение, которое сложилось в Комиссии по разоружению и ее Подкомитете, вызывает справедливую озабоченность у всех миролюбивых народов, у всех тех людей, которые искренне заинтересованы в предотвращении новой войны, которые не на словах, а на деле, стоят за прекращение гонки вооружений, обостряющей международные отношения и подрывающей сотрудничество между государствами.

53. Советская делегация в Первом комитете изложила причины, которые, по ее мнению, препятствуют разрешению проблемы разоружения. Несмотря на настойчивые усилия, прилагаемые миролюбивыми государствами, эта важнейшая международная проблема остается неразрешенной. Нельзя не видеть, — и это должен признать каждый, кто хочет объективно оценить сложившуюся обстановку и позицию государств, участвующих в переговорах о разоружении в Подкомитете, — что ответственность за тупик в этом важном неотложном деле лежит полностью на западных державах.

54. Опыт переговоров о разоружении в Комиссии по разоружению и ее Подкомитете свидетельствует об окончательном банкротстве этих органов в их нынешнем виде. Несмотря на длительный период своего существования, они не продвинулись ни на шаг в решении проблемы разоружения. Вся их работа свелась к бесконечным бесплодным дискуссиям. Кто хочет вести переговоры о разоружении всерьез и с учетом реальной действительности, должен покончить с подобным подходом к делу разоружения и прекратить использование Комиссии и ее Подкомитета в качестве ширмы для прикрытия гонки вооружений.

55. Дискредитировавшие себя органы — Комиссия по разоружению и ее Подкомитет — в их нынешнем виде позволяют западным державам убаюкивать общественное мнение, скрывать от народов действительное положение дел и под прикрытием разговоров о разоружении продолжать подготовку к атомной войне.

56. Мы уже указывали ранее, что одной из основ-

ных причин бесплодности работы Комиссии и ее Подкомитета было отстранение подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций от участия в обсуждении проблемы разоружения. Переговоры о разоружении фактически стали некоей монополией узкого круга держав, среди которых лишь Советский Союз прилагает искренние усилия к тому, чтобы найти решение проблемы разоружения. Остальные четыре члена теперешнего Подкомитета по их положению участников милитаристского североатлантического блока, созданного не для сохранения мира, а для подготовки войны и для проведения «политики с позиции силы», не заинтересованы в разоружении; им нужны лишь разговоры о разоружении, но не само разоружение.

57. Комиссия по разоружению, как это со всей ясностью было показано в выступлениях в Первом комитете, бездействует, сведя свою роль в пересылке докладов Подкомитета в Генеральную Ассамблею. В Первом комитете достаточно убедительно было доказано, какой ущерб делу разоружения нанесен в результате келейного характера работы Подкомитета. Покров секретности западные члены Подкомитета используют для дезориентации общественности о действительном ходе переговоров.

58. Этим же целям служили и служат выдумки о том, что ведущиеся переговоры носят серьезный характер и что даже есть продвижение вперед, тогда как на самом деле Подкомитет топчется на месте. Эти ложные иллюзии создаются для того, чтобы ослабить волю народов к борьбе за прекращение гонки вооружений.

59. Комиссия по разоружению и ее Подкомитет в их нынешнем составе и при нынешних формах работы полностью исчерпали себя и не могут справиться с возложенными на них задачами по выработке соглашения о разоружении. Вопрос о разоружении, кровно затрагивающий интересы всех народов, естественно должен постоянно находиться в центре их внимания. Именно поэтому необходимо, чтобы в его решении имели возможность принять участие все государства, как большие, так и малые, как западные, так и восточные, как европейские, так и американские, азиатские и африканские.

60. Этими побуждениями руководствовался Советский Союз, внося свое предложение об учреждении широкого представительного органа — постоянной комиссии по разоружению в составе всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Постоянная комиссия должна рассматривать все предложения по разоружению, вносимые в Организацию Объединенных Наций; она является единственным органом, подготавливающим рекомендации и предложения для сессий Генеральной Ассамблеи.

61. Создание постоянной комиссии по разоружению не исключает того, что отдельные государства и

группы государств будут проводить неофициальные консультации для обмена мнениями по вопросам разоружения. Постоянно действующая комиссия может и должна создать более благоприятные условия для расширения контактов и связи между государствами во взаимных поисках решения проблемы разоружения. Государствам должно оказываться всемерное содействие в проведении таких неофициальных консультаций со стороны президиума комиссии, состоящей из председателя и заместителя председателя. С этой же целью могут создаваться и временные группы из нескольких государств; однако они должны быть исключительно консультативными, вспомогательными органами, которые ни в коей мере не могут подменять постоянную комиссию.

62. Внося предложение о постоянной комиссии, Советский Союз исходит из того, что это будет более радикальным решением, могущим сдвинуть, наконец, проблему разоружения с мертвой точки.

63. Делегация Канады и Японии предложили проект резолюции [A/L.231], предусматривающий расширение Комиссии по разоружению на десять государств. Это предложение совершенно неприемлемо, так как большинство государств-членов Комиссии являются участниками военных блоков, находящихся под руководством западных держав. Поправки Индии, Югославии и Швеции к этому проекту резолюции по существу мало меняют положение. Исходя из этого, советская делегация будет голосовать против проекта резолюции шести держав [A/L.231/Rev.1 и Add. 1]. Советский Союз не будет принимать участия в работе Комиссии, предусматриваемой в этом документе.

64. Делегация Албании внесла предложение добавить к указанным в этом проекте резолюции странам еще Австрию, Болгарию, Индонезию, Румынию, Судан, Финляндию и Цейлон. Эта поправка улучшит состав Комиссии. В ней тогда будет обеспечено более или менее справедливое представительство всех заинтересованных групп, что сделает Комиссию более работоспособной и пригодной для решения поставленной задачи. Советская делегация будет голосовать за поправку Албании.

65. Мы хотели бы надеяться, что Комиссия в расширенном в соответствии с поправкой Албании составе будет более плодотворно работать. Тем не менее, советское правительство считает, что и это решение является половинчатым и не вполне отвечает интересам дела. Интересам дела отвечало бы создание постоянной комиссии по разоружению в составе всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Создание такой комиссии по разоружению при равноправном участии всех государств-членов Организации Объединенных Наций вдохнуло бы живую струю в переговоры по разоружению и

содействовало бы успешному решению этой жизненно важной проблемы.

66. Советское правительство, поэтому, оставляет за собой право, если его предложение о создании постоянной комиссии не будет принято и если Комиссия, уже расширенная с учетом поправки Албании, не достигнет прогресса в переговорах по вопросам разоружения, вновь поднять вопрос о создании постоянной комиссии по разоружению из всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

67. Само собой разумеется, конечно, что и при расширенном составе Комиссии переговоры по разоружению не могут иметь места на основе резолюции, подготовленной Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией и известной как резолюция двадцати четырех стран, в которой изложена позиция западных держав в вопросах разоружения. Эта позиция противоречит задаче прекращения гонки вооружений и устранению угрозы атомной войны и, поэтому, является неприемлемой.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Индии к порядку ведения заседания.

69. Г-н ЛАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): 15 ноября [717-е заседание] Генеральная Ассамблея была готова перейти к рассмотрению вопроса, который мы в настоящее время обсуждаем. В этот момент была предложена поправка к проекту резолюции Канады и Японии [A/L.231], и в результате этой поправки Председатель закрыл заседание, для того чтобы дать время для дальнейших консультаций.

70. Сегодня мы находимся почти в таком же положении. На столе перед нами мы видим поправку Албании [A/L.236], направленную на включение семи государств-членов Организации Объединенных Наций в число государств, указанных в проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.231/Rev.1 и Add.1, одним из авторов которого является Индия. Имеется также проект резолюции, представленный Советским Союзом [A/L.230]. Так что сегодня мы рассматриваем три предложения, одно из которых было внесено сегодня, как раз в то время когда мы занимали наши места за столом заседаний.

71. Учитывая недвусмысленные заявления, которые были сделаны сегодня представителями наиболее заинтересованных государств о том, что они глубоко заинтересованы в продолжении переговоров о разоружении, — я могу сказать, что без сомнения это чувство разделяется всеми членами этой Ассамблеи, — и в связи с тем, что только что было внесено новое предложение, по мнению делегации Индии, было бы желательно в интересах достиже-

ния согласованного решения прервать прения по обсуждаемому вопросу в соответствии с правилом 79 с наших правил процедуры, и потому я вношу такое предложение.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Индии внес предложение в перерыве прений. Согласно правилу 76 два представителя могут высказаться за предложение и два — против него.

73. Г-н ЛУТФИ (Египет) (говорит по-французски): Моя делегация весьма сожалеет о том, что не было достигнуто соглашения о составе Комиссии по разоружению, несмотря на заслуживающие похвалы усилия, приложенные многими делегациями, в частности делегациями Индии, Югославии, Канады и Японии. Такой вывод стал ясным после заявлений, сделанных представителями Соединенных Штатов и Советского Союза.

74. По мнению моей делегации, цель проектов резолюций и поправок, внесенных по вопросу о составе Комиссии, заключается в том, чтобы дать возможность возобновить переговоры между великими державами, которые в конце концов несут основную ответственность за разоружение; если великие державы не могут договориться относительно состава Комиссии по разоружению, я не вижу смысла в голосовании по этим проектам резолюций. Исходя из этого, а также из тех мотивов, которые были только что изложены представителем Индии, мы подерживаем предложение о перерыве прений.

75. Мы считаем, что проблема может быть разрешена, если великие державы вступят в непосредственные переговоры с целью достижения соглашения о новом составе Комиссии по разоружению, если они, конечно, хотят, чтобы такая комиссия была создана. Перерыв в прениях даст великим державам время найти решение проблемы. Нет необходимости подчеркивать важность этого.

76. Г-н НЕСБИТ (Канада) (говорит по-английски): Несмотря на свое глубокое уважение к представителям Индии и Египта, канадская делегация тем не менее возражает против перерыва прений и отсрочки принятия решения Ассамблеей по этому вопросу. Вопрос уже обсуждался в течение длительного периода, и неоднократно имели место перерывы, во время которых могли вестись дальнейшие переговоры. Результатом их было предложение, авторами которого являются шесть делегаций, хорошо представляющие Ассамблею в целом. Этот проект резолюции представляет собой разумный компромисс, направленный на примирение различных точек зрения. Я призываю немедленно прекратить прения и перейти к голосованию по этому предложению. Дальнейшая задержка, по нашему мнению, не будет способствовать делу, которое дорого всем из нас, и может лишь повредить ему.

77. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты при всем своем уважении к представителю Индии выступают против предложения о перерыве прений. Мы считаем, что Ассамблея рассматривала проблему разоружения, включая вопрос о расширении состава Комиссии по разоружению, в течение многих недель; мы не думаем, чтобы дальнейшая задержка могла быть полезной. Спорные вопросы полностью определены, и мы должны быстро покончить с этой проблемой.

78. Генеральная Ассамблея рассматривает в настоящее время разумное предложение о расширении членского состава Комиссии по разоружению, которое было внесено шестью странами, представляющими широкие течения в Генеральной Ассамблее. Мы уверены, что со временем разумный и конструктивный характер этого предложения станет очевидным для всех, даже тех, кто в настоящее время выступает против него. Давайте поэтому двигаться вперед и примем это предложение, являющееся действительно примирительным шагом в правильном направлении и представленное Ассамблее с самыми честными намерениями.

79. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (говорит по-английски): Чехословацкая делегация полностью поддерживает предложение, внесенное представителем Индии, о перерыве прений по обсуждаемому вопросу в соответствии с правилом 79 с правил процедуры.

80. В этой связи я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на правило 80, которое частично гласит:

«Как общее правило, ни одно предложение не должно обсуждаться или ставиться на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям, по крайней мере, накануне заседания. Председатель может, однако, разрешить обсуждение и рассмотрение поправок или предложений по вопросам процедурного характера, даже если эти поправки и предложения не были сообщены делегациям или были сообщены им только в день заседания».

Это означает, что можно рассматривать предложения или поправки, представленные в тот же день, но в этом правиле ничего не говорится относительно голосования. Поэтому совершенно очевидно, что поправка, предложенная сегодня, не может быть поставлена на голосование сегодня утром.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я разрешил обсуждение поправки и думаю, что будет правильным провести по ней голосование Ассамблеи сегодня утром. Однако, я ставлю тепер

предложение о перерыве прений на голосование Ассамблеи.

Предложение отклоняется 42 голосами против 28, при 7 воздержавшихся.

82. Г-н НОБЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В связи с рассматриваемыми нами проектами резолюций я хочу коротко повторить мнение моей делегации по вопросу об аппарате для переговоров о разоружении.

83. Я хотел бы, чтобы всем было ясно, что мы не изменили мнения, которое я высказал в Первом комитете и которое состоит в том, что вопрос об аппарате ни в коей мере не является основой проблемы разоружения. Проблема разоружения, — это проблема безопасности, политических позиций и политики.

84. Именно различие в политике препятствовало до сих пор заключению соглашения. Я не могу признать, что в этом каким-либо образом был виноват существующий аппарат. В основном разоружение зависит, и я думаю, что каждый в этом зале согласится с этим, от согласия между великими державами или «особо заинтересованными державами», как это было указано в резолюции Генеральной Ассамблеи 715 (VIII) от 28 ноября 1953 года. Необходимо, чтобы эти державы вели между собой переговоры и достигли соглашения.

85. Отсюда следует, что изменение аппарата само по себе не приблизит достижения соглашения. Я должен подчеркнуть, что для этого необходимы добрая воля и терпеливые переговоры.

86. Мы рассматриваем в настоящее время два проекта резолюций. Что касается обычного политического аппарата для переговоров, то мне нет необходимости много говорить о советском проекте резолюции [A/L.230], предлагающем создать постоянную комиссию из восьмидесяти двух членов. Это, конечно, тот же самый проект резолюции, который был представлен в Первом комитете и отклонен им. Мне кажется, что мне нет необходимости приводить дальнейшие доводы, чтобы показать государствам-членам Организации Объединенных Наций, что комиссия, состоящая из восьмидесяти двух членов, не может быть эффективным органом для практического рассмотрения вопроса о разоружении. Моя делегация поэтому будет голосовать против советского предложения.

87. Другое рассматриваемое нами предложение — это проект резолюции шести держав [A/L.231/Rev.1 и Add.1], предусматривающий расширение членского состава Комиссии по разоружению. Моя делегация поддерживает этот проект резолюции. Предполагается значительное расширение членского состава, и моя делегация считает, что оно полностью удов-

летворит пожелание некоторых делегаций дать возможность другим государствам-членам Организации участвовать в переговорах. Советский представитель только что сказал, что ему не нравится соотношение сил в этом новом составе Комиссии. Если учитывать распределение голосов при голосовании проекта резолюции двадцати четырех стран, имевшем место на прошлой неделе, то по моему, советскому представителю нечего жаловаться относительно предлагаемого состава Комиссии.

88. Как я подчеркивал в своем выступлении 14 ноября [716-е заседание] непосредственная цель моей делегации состоит в том, чтобы обеспечить продолжение эффективных переговоров по разоружению возможно скорее. Если, как я надеюсь, будет принят проект резолюции шести держав, то мы верим, что он, вместе с другими резолюциями, принятыми на прошлой неделе, даст как аппарат, так и руководящие принципы, необходимые для дальнейших энергичных усилий с целью достижения прогресса в этой области, в которой так заинтересована моя страна.

89. Г-н ТОРС (Исландия) (говорит по-английски): Хотя быть вовлеченной в эту дискуссию, происходящую в основном между великими державами, роль для небольшой страны, подобно моей, весьма малоприятная, я все-таки хотел бы разъяснить наши взгляды относительно состава Комиссии по разоружению.

90. До сих пор в ее состав входили лишь члены Совета Безопасности и Канада, которая в начале 1958 года также станет членом Совета Безопасности. Таким образом с началом нового года будет одиннадцать членов Комиссии по разоружению, если сейчас мы не примем другого решения. Ввиду увеличения числа членов Организации Объединенных Наций было бы лишь естественным увеличить число членов Комиссии по разоружению, как это было сделано во многих других случаях. Но сколько стран должно участвовать в работе и какие дополнительные страны мы должны избрать — все это не имеет особенно большого значения.

91. Позвольте мне, однако, заявить, что, по мнению моей делегации комиссия в составе восьмидесяти двух членов, как это было предложено делегацией Советского Союза, будет слишком большой, чтобы быть в состоянии конструктивно работать над решением проблемы. В органе с таким большим членским составом много времени будет теряться на бесполезные речи, и вполне очевидна опасность превращения его в трибуну для пропаганды. Хотя может быть признано логичным несколько увеличить членский состав, вполне очевидно также, что Комиссия в составе одиннадцати членов вполне компетентна выполнять свои обязанности и достичь соглашения при условии, что ее деятельность будет

поддержана великими державами. Мы придерживаемся мнения, что каждая страна будет объективно подходить к проблеме и пытаться найти пути и способы, которые приведут к ее урегулированию.

92. Мы рассматриваем в настоящее время проект резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1], внесенный Канадой и Японией, т.е. двумя новыми членами Совета Безопасности, а также Индией, Парагваем, Швецией и Югославией. В этом предложении предусматривается пополнение состава Комиссии четырнадцатью странами. Мы знаем, что это за страны. В этом вопросе моя делегация преследует лишь одну цель, а именно начать разоружение. Мы поэтому приветствуем этот пересмотренный компромиссный проект резолюции и будем голосовать за него в надежде, что он в конце концов в свое время будет способствовать возобновлению переговоров с участием всех великих держав.

93. Это доведет число членов Комиссии по разоружению до двадцати пяти, и поэтому не может быть сомнений в том, что все группы будут хорошо представлены и что все оттенки общественного мнения будут разъяснены. Будем также помнить о том, что все эти страны будут состоять членами Комиссии только один год, после чего будет удобный случай изменить состав стран и ввести новые страны, если это будет признано желательным и уместным. Мы не можем рассчитывать, что проблема разоружения будет разрешена в один год, и поэтому можно ожидать, что самые разнообразные страны будут приглашены к участию в работе Комиссии по разоружению.

94. Несколько минут тому назад была роздана поправка Албании [A/L.236], в соответствии с которой будут добавлены еще семь стран. До сих пор эта поправка еще не была официально предложена. Однако я хотел бы заметить, что если эти семь стран будут дополнительно введены в состав Комиссии по разоружению, то ее членский состав будет находиться в противоречии с членским составом Организации Объединенных Наций, и что эта поправка направлена даже против поддерживаемой в советском предложении идеи, что все члены Организации Объединенных Наций должны участвовать в работе Комиссии по разоружению.

95. Для моей делегации совершенно ясно, что основную работу по урегулированию придется выполнять Подкомитету. Его деятельность зашла в тупик, и было бы полезно открыть окна и выпустить туда свежую струю воздуха. Членами Подкомитета состояли лишь наиболее заинтересованные страны, а именно Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция и Канада и, как это вышло в ходе событий, с другой стороны, — Советский Союз. Было бы целесообразно включить в Подкомитет страну, подобную Индии, и еще какие-либо другие страны.

96. Действительно, будет очень печально, если мы будем вынуждены объявить на весь мир, что мы так далеки от урегулирования проблемы разоружения, что великие державы не могут даже договориться относительно какого-либо аппарата для решения этой проблемы. Это будет тревожной новостью для всего мира, и мы можем лишь предупредить тех, кто ответствен за срыв переговоров, о непредвиденных и серьезных последствиях и катастрофе, которая может за этим последовать.

97. Следует горячо надеяться, что все наиболее заинтересованные правительства со всей серьезностью пересмотрят свою позицию по этому процедурному вопросу. Основа этого важнейшего вопроса в наш ультрасовременный век ядерной энергии состоит в том, что атомные державы должны, наконец, собраться и превратить свои благонамеренные слова в положительные дела, таким образом положив начало освобождению человечества от кошмара угрожающих бомб, опоясывающих земной шар спутников и всех других явлений военного порядка. Давно настало время, чтобы величайшие достижения человечества в области науки и изобретений были направлены на строительство, а не на разрушение, и из источника страха были превращены в источник благосостояния.

98. Будем же надеяться, что, несмотря на все признаки, указывающие на обратное, здравый смысл одержит верх и что великие державы, наконец, достигнут соглашения о первых шагах на пути к сокращению и ограничению вооружений. Именно этого ожидает и требует человечество от своих лидеров.

99. Г-н БЛАНКО (Куба) (говорит по-испански): Делегация Кубы объяснила в Первом комитете, почему она возражает против предложения о расширении членского состава Комиссии по разоружению. Мы говорили тогда, что, по нашему мнению, увеличение числа членов Комиссии не будет способствовать переговорам о разоружении, а на деле лишь еще больше затруднит их.

100. Моя делегация также считает, что будет плохим прецедентом для Организации Объединенных Наций, если Генеральная Ассамблея уступит, как только одна из великих держав выступит с угрозой неучастия в работе Комиссии в случае неутверждения увеличенного числа членов, желательного для этой державы.

101. Исходя из этого, делегация Кубы не сможет поддержать проект резолюции, первоначально внесенный делегациями Канады и Японии [A/L.231], и тем более проект резолюции Советского Союза [A/L.230].

102. Так как моя делегация возражает против любого увеличения числа членов Комиссии по разору-

жению, она также не в состоянии, к своему большому сожалению, поддержать поправку, предложенную некоторыми латиноамериканскими странами [A/L.233], предусматривающую добавление к числу новых членов Мексики, т.е. страны, с которой Кубу связывают тесные узы дружбы и солидарности, много говорить о которых нет необходимости.

103. Исходя из тех же мотивов, мы не сможем голосовать за проект резолюции [A/L.231 / Rev.1 и Add.1], предусматривающий расширение Комиссии по разоружению путем включения четырнадцати государств-членов Организации, хотя мы хотим официально заявить, что включение Мексики в эту группу, которое мы отмечаем с огромным удовлетворением, является правильным и справедливым, так как мы верим, что Мексика может внести ценный и конструктивный вклад в переговоры. Тем не менее мы не можем обязаться голосовать за проект резолюции, который не только не будет способствовать разрешению трудной и сложной проблемы разоружения, но, по нашему мнению, еще больше затруднит его.

104. Так же как и в прошлых случаях, когда мы занимали подобную позицию, время покажет, что мы были правы.

105. Г-н НАСЕ (Албания) (говорит по-французски): В общих прениях по разоружению в Первом комитете делегация Народной Республики Албании подчеркивала хорошо известный факт, что разоружение — это не только основная проблема данной сессии Генеральной Ассамблеи, но и основная проблема нашего времени.

106. Наиболее точный критерий, по которому можно определить, стоит ли государство за мир и международное сотрудничество — это его позиция в вопросе о разоружении.

107. Переговоры о разоружении продолжаются в Организации Объединенных Наций уже более десяти лет, но до сих пор ничего не достигнуто. Правительство Советского Союза, осуществляя свою неизменную политику мира и имея в виду достижение соглашения по разоружению, освобождение народов от все возрастающего бремени расходов, вызванных гонкой вооружений, и спасение их от катастрофы новой мировой войны, через свою делегацию в Ассамблее внесло ряд весьма конструктивных предложений, которые предусматривают практические мероприятия в области разоружения и могут быть приняты заинтересованными сторонами. К сожалению, западные державы, главным образом Соединенные Штаты, настаивают на своей отрицательной позиции, давая этим новое доказательство явного отсутствия у них какого-либо желания достигнуть соглашения.

108. Эта позиция отражена в резолюции [1148 (XII)],

принятой Генеральной Ассамблеей 14 ноября и фактически включающей предложения, внесенные западными державами 29 августа сего года. Но мы должны отметить, что, хотя Соединенным Штатам и другим западным державам удалось получить большинство голосов за проект резолюции двадцати четырех стран, они не сделали ни одного шага в направлении к разрешению проблемы разоружения. Напротив, они лишь углубили раскол и еще более осложнили эту проблему.

109. Как мы уже указывали в свое время, мы считаем, что применение Соединенными Штатами таких методов ничего не решит и не может служить на пользу дела мира. Одна из причин того, что в деле разоружения не достигнуто никакого прогресса, состоит в той процедуре, которой мы придерживались до сих пор при рассмотрении этой проблемы. Но упомянутая резолюция вновь рекомендует нам ту же самую процедуру, а именно передачу вопроса на рассмотрение Комиссии по разоружению и ее Подкомитета в их теперешнем составе.

110. Опыт показал, что Комиссия по разоружению и ее Подкомитет не являются теми органами, которые могут достигнуть прогресса на пути к решению проблемы в рамках Организации Объединенных Наций. Они заседали в течение многих лет, не достигнув никаких практических результатов.

111. Во время обсуждения вопроса о разоружении на текущей сессии Генеральной Ассамблеи некоторые делегации, стремясь найти выход из тупика в вопросе разоружения, совершенно правильно подчеркивали незначительную роль Комиссии по разоружению и ее Подкомитета, а также свойственные им организационные и процедурные недостатки. Ограниченный членский состав этих органов не только не способствует, но сильно задерживает решение проблемы. В состав Комиссии по разоружению входит лишь двенадцать государств, а в состав Подкомитета — лишь пять. Что касается работы Подкомитета, то, за исключением Советского Союза, который действительно стремится достичь соглашения и предпринимает в этом направлении все возможные усилия, другие четыре державы, — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция и Канада, — верные политике НАТО (Организация Североатлантического договора), членами которой они являются, ставят многочисленные препятствия на пути к достижению соглашения. Переговоры в Подкомитете на практике ведутся при закрытых дверях, не давая таким образом общественному мнению возможности узнать, что же действительно происходит во время прений, и лишая его возможности оказывать свое влияние с целью облегчения соглашения.

112. Мы считаем, что долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы приложить все усилия к ликвидации всех препятствий на пути к

решению проблемы разоружения, включая препятствия организационного характера. В действительности, меры организационного характера срочно необходимы.

113. Проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза [A/L.230], удовлетворяет этому требованию. Создание постоянной комиссии в составе всех государств-членов Организации Объединенных Наций, которое предлагается в проекте резолюции Советского Союза, позволит всем государствам-членам Организации, большим и малым, активно участвовать в разрешении проблемы, имеющей жизненно важное значение для них, и таким образом способствовать ему, а также позволит общественному мнению следить за ходом переговоров и принимать во внимание позицию различных государств, что позволит ему сыграть свою роль в достижении соглашения. Участие всех государств-членов Организации Объединенных Наций в работе комиссии и тот факт, что комиссия будет постоянной и ее заседания будут открытыми, без сомнения облегчит прогресс на пути к решению, приемлемому для всех заинтересованных сторон. Исходя из этого, моя делегация горячо поддерживает проект резолюции, представленный советской делегацией.

114. Генеральная Ассамблея рассматривает в настоящее время проект резолюции шести государств [A/L.231/Rev.1 и Add.1], в котором предлагается расширение Комиссии по разоружению путем добавления четырнадцати стран. Мы уже указали наше мнение о Комиссии по разоружению, подчеркнув необходимость создания постоянной комиссии, состоящей из восьмидесяти двух государств-членов Организации Объединенных Наций. Однако ввиду существующего расхождения во мнениях, а также в целях достижения соглашения по этому процедурному вопросу, имеющему важное значение для решения проблемы, моя делегация готова, в духе компромисса, поддержать проект резолюции шести государств, если будет принята наша поправка [A/L.236]. Мы считаем, что предложенное шестью государствами расширение состава Комиссии неудовлетворительно как с точки зрения числа новых членов, так и с точки зрения предложенных государств, так как большинство государств, представленных в реорганизованной Комиссии по разоружению, фактически будет стоять за политику НАТО.

115. Ввиду необходимости создания достаточно широкой комиссии, члены которой отражали бы различные позиции по вопросу разоружения и гарантировали бы наилучшее географическое распределение, делегация Албании предлагает поправку, которая, мы надеемся, получит поддержку всех делегаций. Несмотря на то что делегация Соединенных Штатов пытается доказать обратное, мы считаем, что наша поправка на деле обеспечит необходимое равновесие между государствами, представленными в Комиссии по разоружению.

116. Если наша поправка будет отклонена, мы не сможем голосовать за проект резолюции шести государств в его нынешнем виде.

117. Г-н МОНТЕРО-де-ВАРГАС (Парагвай) (говорит по-испански): Латинская Америка глубоко заинтересована в вопросе о разоружении, как это показывают ее настойчивые попытки в Первом комитете обеспечить такое положение, чтобы эта проблема рассматривалась с реалистической точки зрения с учетом фактов политического положения.

118. Мы всегда пытались найти и по-прежнему будем безустанно искать точек соприкосновения, которые обеспечат смягчение международной напряженности. Организации Объединенных Наций хорошо известны усилия стран Латинской Америки найти пути к облегчению взаимопонимания среди великих держав, заинтересованных в трудном вопросе международного разоружения.

119. Восемнадцать латиноамериканских стран были авторами поправки [A/L.233] к первоначальному тексту проекта резолюции Канады и Японии [A/L.231], таким образом показав, что проблема расширения состава Комиссии по разоружению представляет особый интерес для Латинской Америки. Эта позиция послужила основой для дальнейших переговоров.

120. Парагвай теперь присоединился к Канаде, Индии, Швеции, Югославии и Японии в качестве автора пересмотренного проекта резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1]. Этот текст является результатом напряженных усилий и переговоров, направленных на предоставление Генеральной Ассамблее достаточно широкой формулы для расширения состава Комиссии по разоружению.

121. Наше предложение состоит в том, чтобы добиться сотрудничества четырнадцати государств-членов Организации при рассмотрении проблем международного разоружения, которые, как всем известно, вызывают к себе интерес во всем мире.

122. Мы надеемся, что расширение Комиссии по разоружению, предложенное в нашем проекте резолюции, получит единодушную поддержку членов Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что это предложение создаст атмосферу большего доверия и оптимизма по отношению к вопросу о разоружении, по которому было столько прений, и приведет к конструктивным результатам в направлении, которого хотят народы мира. Исходя из этой надежды и этой уверенности, мы призываем Генеральную Ассамблею голосовать за этот проект резолюции.

123. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (говорит по-испански): Во время прений по вопросу, касающемуся разоружения, моя делегация заявила в Первом комитете, что, каким бы затруднительным ни было между-

народное положение, первейший долг Генеральной Ассамблеи, по нашему мнению, состоит в том, чтобы найти формулу для соглашения, которое позволит продолжать переговоры и откроет путь к достижению согласия и взаимопонимания. Имея это в виду, я перейду к замечаниям по рассматриваемым проектам резолюций.

124. Моя страна была одним из двадцати четырех авторов проекта резолюции, который теперь стал резолюцией 1148 (XII) Генеральной Ассамблеи по разоружению. Этот документ сохранил существующую структуру Комиссии по разоружению и ее Подкомитета, которые были прямо упомянуты без предложений о каких-либо изменениях. Хорошо известно, что нынешняя Комиссия по разоружению при ее создании была подчинена Совету Безопасности в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 502 (VI) и что ее первое заседание состоялось в Париже 4 февраля 1952 года. Резолюция 502 (VI) лишь подтвердила постановления резолюции 1 (I), в соответствии с которой была создана Комиссия по атомной энергии, и резолюции 41 (I), озаглавленной «Принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений», так как в ней подчеркиваются не только основная ответственность Совета Безопасности, в соответствии со статьей 24 Устава, за сохранение международного мира и безопасности, но также и тесная взаимосвязь между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в деле рассмотрения проблемы разоружения и регулирования вооружений.

125. В этой связи мы должны принять во внимание статьи 11, 26 и 47 Устава. С одной стороны, пункт 1 статьи 11 гласит:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или членам Организации и Совету Безопасности».

С другой стороны, статья 26 гласит:

«В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности... Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-штабного комитета, указанного в статье 47, планов создания системы регулирования вооружений для представления их членам Организации».

126. Из вышесказанного вытекает, что, когда в соответствии с резолюцией 502 (VI) создавалась «подчиненная Совету Безопасности Комиссия по разоружению», этим лишь подтверждался принцип, за-

писанный в статье 26 Устава, согласно которому Совет Безопасности несет прямую ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений.

127. Продолжая нашу мысль, мы можем отметить, — и это признается в Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций (том 1, стр. 290 англ. текста, пункт 27), — что, за исключением Канады, которая по совершенно очевидным причинам была членом Комиссии по атомной энергии и стала членом Комиссии по разоружению, хотя она и не состояла членом Совета Безопасности, в состав бывшей Комиссии по атомной энергии и бывшей Комиссии по вооружениям обычного типа, так же как и в состав Комиссии по разоружению, всегда входили те же государства, что и в Совет Безопасности.

128. Посмотрим теперь на историю Подкомитета Комиссии по разоружению. Подкомитет был создан в апреле 1954 года, когда было созвано заседание Комиссии по разоружению для рассмотрения вопроса об организации ее работы в соответствии с постановлением резолюции 715 (VIII), принятой Генеральной Ассамблеей 28 ноября 1953 года. На этом заседании представитель Соединенного Королевства предложил, чтобы Комиссия приняла к сведению указанную выше резолюцию Генеральной Ассамблеи и коммюнике по вопросу о разоружении, опубликованное министрами иностранных дел Соединенных Штатов, Франции, Соединенного Королевства и Советского Союза в Берлине 18 февраля 1954 года. Исходя из этого, он просил Комиссию принять постановление о создании Подкомитета в составе Канады, Соединенных Штатов, Франции, Соединенного Королевства и Советского Союза. Советский Союз предложил тогда, чтобы в члены Подкомитета были также включены Китайская Народная Республика, Чехословакия и Индия, но это предложение было отвергнуто на том основании, что члены Подкомитета должны быть также членами Комиссии.

129. Я хочу подчеркнуть тот неоспоримый факт, что Подкомитет Комиссии по разоружению был создан на основе резолюции Генеральной Ассамблеи, а также соглашения между Соединенным Штатами, Советским Союзом, Францией и Соединенным Королевством. Это соглашение приобретает еще большее значение ввиду необоснованных обвинений, выдвинутых советским блоком против западных держав и состоящих в том, что последние якобы пытаются, через посредство Подкомитета, сделать секретными переговоры о разоружении, избежать открытых прений и ограничить участие в переговорах о разоружении лишь небольшим числом государств.

130. Последние события еще раз убеждают нас в мудрости китайской пословицы, согласно которой

чистая совесть часто бывает результатом плохой памяти; Подкомитет Комиссии по разоружению был создан по просьбе и с согласия Советского Союза.

131. Рассмотрим же теперь характер соглашения, о котором мы только что говорили. Как все помнят, в период с 25 января по 18 февраля 1954 г., министры иностранных дел четырех великих держав впервые за пять лет собрались на совещание в Берлине. В результате этого совещания г-н Даллес (Соединенные Штаты), г-н Бидо (Франция), г-н Иден (Соединенное Королевство) и г-н Молотов (Советский Союз) опубликовали четырехстороннее коммюнике, содержащее, среди прочего, следующий текст:

«...убежденные в том, что разрешение международных разногласий, необходимое для установления прочного мира, в значительной мере будет облегчено соглашением по разоружению или по крайней мере по значительному сокращению вооружений, в дальнейшем будут иметь обмен мнений, чтобы содействовать успешному решению этой проблемы, как предусмотрено в пункте 6 резолюции Организации Объединенных Наций от 28 ноября 1953 года».

132. По ознакомлении с пунктом 6 резолюции 715 (VIII) становится очевидным, что Советский Союз прямо согласился на следующее: во-первых, чтобы членский состав Подкомитета был ограничен «наиболее заинтересованными державами» и, во-вторых, чтобы работа Подкомитета велась «в частном порядке».

133. По ознакомлении с пунктом 6 не остается никаких сомнений, что Советский Союз согласился на то, чтобы переговоры о разоружении велись в небольшом комитете, состоящем из представителей наиболее заинтересованных держав, — что, как мы знаем, означает сам Советский Союз, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, — и чтобы работа Подкомитета велась в частном порядке. Для заявлений, сделанных представителями некоторых стран советского блока, которые несправедливо пытались возложить на западные державы ответственность за членский состав Комиссии по разоружению и ее Подкомитета, не имеется поэтому никакой моральной или юридической основы. Ответственность, которую Советский Союз принял в этой связи на совещании в Берлине, нельзя скрыть, и она известна всему миру.

134. В противоположность позиции, которую Советский Союз занимал три года тому назад, на настоящей сессии он представил проект резолюции [A/L.230], направленный на то, чтобы ликвидировать существующую Комиссию по разоружению и ее Подкомитет, с тем чтобы создать вместо них постоянную комиссию по разоружению, состоящую из

восьмидесяти двух государств-членов Организации Объединенных Наций.

135. По нашему мнению, этот проект резолюции неприемлем по следующим причинам: во-первых, потому что вопреки постановлению резолюции 502 (VI) новая комиссия по разоружению не будет находиться в ведении Совета Безопасности и, во-вторых, потому что в результате этого игнорируется постановление статьи 26 Устава, согласно которой Совет Безопасности несет ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений для представления членам Организации Объединенных Наций.

136. Мы, однако, не можем удержаться от того, чтобы не указать, что пункт 3 резолютивной части советского проекта резолюции, хотя и составленный в несколько других выражениях, до некоторой степени представляет собой признание идеи, выдвинутой министром иностранных дел Мексики г-ном Падилья-Нерво, о создании должности верховного комиссара Организации Объединенных Наций по разоружению — идеи, которая заслуживает рассмотрения Подкомитетом Комиссии по разоружению.

137. По изложенным выше причинам моя делегация будет голосовать против советского проекта резолюции, который она рассматривает как часть хитрого маневра, направленного на то, чтобы запутать и обмануть мировое общественное мнение.

138. Я говорю это, так как мы не можем придерживаться иного мнения ввиду явной противоречивости советской позиции, на что указывает заявление г-на Хрущева, верховного руководителя советской политики, от 15 ноября 1957 г. в Москве; он заявил, что Соединенные Штаты и Советский Союз сами могли бы решить наиболее крупные мировые проблемы посредством конференции между этими двумя странами. Никто не посмеет отрицать, что важнейшие из этих проблем — это регулирование вооружений и прекращение гонки вооружений. Заявление г-на Хрущева, напечатанное в газете «Нью-Йорк Таймс» от 16 ноября, показывает, что советский проект резолюции, в котором предлагается создать комиссию по разоружению из восьмидесяти двух членов, направлен на осуществление таких целей, от характеристики которых мы воздержимся, так как они не имеют ничего общего с действительными убеждениями Советского Союза, который по-прежнему считает, что он и Соединенные Штаты могут достичь соглашения по основным вопросам без других западных держав, не говоря уже о других восьмидесяти государствах-членах Организации Объединенных Наций.

139. Но кто даст Соединенным Штатам гарантию того, что это не новый советский трюк, чтобы вызвать недоверие и недовольство среди западных союзников?

140. Моя делегация дала понять во время прений в Первом комитете, что она против увеличения числа членов Комиссии по разоружению и ее Подкомитета, но в то время она заявила, что она стоит за продолжение переговоров до тех пор, пока не будет найдено решение, приемлемое для всех сторон.

141. Совместный проект резолюции, авторами которого являются Индия, Канада, Парагвай, Швеция, Югославия и Япония [A/L.231/Rev.1 и Add.1], представляет собой великодушную попытку добиться примирения. Согласно этому проекту резолюции Комиссия по разоружению должна быть расширена посредством добавления четырнадцати членов, в результате чего общее число членов составит двадцать пять, причем пересмотренный текст включает поправку, внесенную латиноамериканской группой и обеспечивающую пропорциональное представительство для Латинской Америки посредством включения Аргентины, Бразилии и Мексики в число новых членов Комиссии по разоружению. Эта формула заслуживает ее принятия наиболее заинтересованными государствами, и, учитывая благородный дух примирения, пронизывающий этот проект резолюции, моя делегация, которая искренне заинтересована в достижении конструктивных результатов, будет голосовать за него в надежде, что он создаст возможность для продолжения переговоров по разоружению.

142. По моему мнению, этот проект резолюции не имеет ни одного из недостатков, присущих советскому тексту, поскольку в первом пункте преамбулы упоминается о принципах резолюции 502 (VI) и этим подтверждаются функции Совета Безопасности и выполняются требования Устава. Но я повторяю, что основное достоинство совместного проекта резолюции состоит в том, что в нем предлагается формула для продолжения переговоров между великими державами Востока и Запада. Человечество имеет право надеяться, что эти переговоры смогут привести к формуле для мирного урегулирования споров, в соответствии с которой женщины, мужчины и дети во всем мире не будут больше знать страха физического уничтожения или духовного порабощения.

143. Представляется невероятным, что при всех исключительных достижениях техники, наблюдающихся в наше время, наука еще не служит делу мира. Для того чтобы добиться успеха в психологической войне, начатой врагами западной христианской цивилизации, необходимо добиться ликвидации нищеты, которая существует еще во многих районах мира, посредством осуществления программ экономического развития, которые приведут к повышению человеческого достоинства и личных духовных ценностей.

144. Но я должен сказать, что мы не верим в то,

что отказ Советского Союза участвовать в работе какой-либо комиссии по разоружению, за исключением той, которую предлагает он сам или делегация Албании, в какой-либо степени приведет к изменению хода мировых событий. Если мы обратимся к статьям 13 и 26 Устава, то мы увидим, что Советский Союз обязан выполнять обязательства, которые он принял на себя, подписав и ратифицировав Устав Организации Объединенных Наций. Так как Советский Союз является постоянным членом Совета Безопасности в соответствии со статьей 23 и так как в соответствии со статьей 26 Совет Безопасности несет ответственность за формулирование плана создания системы регулирования вооружений, то очевидно, что Советский Союз должен будет продолжать обсуждать эту проблему разоружения в Совете Безопасности и подчиняться резолюциям Ассамблеи. Если он откажется от этого, то этим самым он не будет также выполнять свой долг и обязанности, что будет противоречить как букве, так и духу Устава.

145. Советский Союз, занимая подобную позицию, тщетно старается усилить психологическую войну, для того чтобы ослабить и подорвать дух западных держав, но это ему никогда не удастся, так как свободный мир уважает человеческие, религиозные, идеологические и духовные ценности, которые нельзя уничтожить.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я позволю себе напомнить членам Ассамблеи, что мы сейчас выслушиваем выступления по мотивам голосования. Общие прения прекратились. Мы сможем быстрее закончить прения, если мы все будем иметь это в виду.

147. Г-н де ла КОЛИНА (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация будет голосовать за совместный проект резолюции [A/L.231/Rev.1 и Add.1], так как мы считаем, что он будет способствовать переговорам между заинтересованными странами, т.е. той цели, к которой мы стремились на протяжении всей нашей дискуссии по этому вопросу.

148. По нашему мнению, весьма маловероятно, что комиссия, состоящая из всех членов Организации Объединенных Наций, как это предусматривается в советском проекте резолюции [A/L.230], будет способствовать подобным переговорам.

149. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность делегациям Канады и Японии, а также делегациям Индии, Парагвая, Швеции и Югославии, за их неустанные усилия разработать уравновешенную и конструктивную формулу, которая имеет в настоящее время некоторые шансы на успех.

150. Я хотел бы также выразить благодарность мексиканской делегации различным латиноамерикан-

ским делегациям, которые первоначально указали мою страну в поправке [A/L.233] к первоначальному проекту Канады и Японии [A/L.231]; кроме того я хотел бы поблагодарить те делегации, которые позднее включили мою страну в свои предложения.

151. В заключение, я хотел бы выразить горячую надежду моей делегации на то, что этот новый документ будет способствовать достижению практических мероприятий, которые помогут замедлить гонку вооружений.

152. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (говорит по-французски): В ходе переговоров относительно создания нового органа по разоружению, которые продолжаются с 4 ноября, к нам обратились те делегации, которые приложили столь похвальные усилия к сближению различных точек зрения, с просьбой сообщить о согласии Финляндии, в случае необходимости, стать членом подобного органа. Мы ответили, что, хотя мы не стремимся выставить себя в качестве кандидата, Финляндия будет руководствоваться в этом вопросе конструктивным и примирительным духом, который определяет ее позицию в отношении международных проблем в целом.

153. Как мы заявляли в Первом комитете, мы стремимся поддержать и, если возможно, облегчить все попытки, направленные на разумное и практическое решение вопроса о разоружении. В частности, мы выражали надежду, что специализированные органы по разоружению смогут продолжать свою работу в форме, приемлемой для всех главных заинтересованных стран. Исходя из этого, мы заявили, когда с нами консультировались по этому вопросу, что, если в ходе переговоров будет найдено, что участие Финляндии сможет способствовать успеху этого мероприятия, мы в принципе дадим наше согласие, хотя мы и хотели бы знать предлагаемый членский состав до принятия окончательного решения.

154. Как мы знаем, до сегодняшнего утра Финляндия не упоминалась в списках, представленных на утверждение Генеральной Ассамблеи. Моя делегация была удивлена сегодня, увидев Финляндию в числе стран, указанных в документе A/L.236. Так как мы не участвовали в переговорах, которые привели к предложению этой поправки, мы, к сожалению, не можем указать нашу позицию в этом вопросе.

155. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Я буду весьма краток. Моя делегация считает, что, так как она принимала значительное участие в прениях по разоружению, она должна высказать свое мнение относительно весьма важного вопроса расширения членского состава Комиссии по разоружению.

156. Я должен, во-первых, выразить свое огорчение по поводу того факта, что, после нескольких перерывов в обсуждении этого вопроса, мы все-таки не смогли достичь решения.

157. Все знают историю обсуждаемого в настоящее время вопроса, и поэтому я не буду говорить об этом. Факт состоит в том, что у нас есть лишь три возможности в отношении состава Комиссии по разоружению. Как совершенно ясно указал представитель Соединенного Королевства, успех в области разоружения зависит главным образом от воли держав, которые не только непосредственно заинтересованы, но и несут прямую ответственность за это, а средства, которые эти державы используют для достижения соглашения, не имеют решающего значения и являются второстепенным фактором.

158. Несмотря на это я считаю, что Генеральная Ассамблея совершенно права, когда она прилагает все усилия в целях облегчения подобного соглашения; если Советский Союз считает, что Комиссия по разоружению и ее Подкомитет являются препятствием на пути к прогрессу, то совершенно разумно, что те, кто представляет мнение различных секторов в Генеральной Ассамблее, должны искать решение, которое, насколько это возможно, отвечало бы пожеланиям Советского Союза.

159. Не может быть никакого вопроса о создании постоянной комиссии по разоружению из восьмидесяти двух членов, так как подобный орган не сможет служить конструктивным целям. Таким образом в начале появилась идея увеличения числа членов Комиссии по разоружению на четыре или пять членов, затем на семь, позднее на десять и, в конце концов, на четырнадцать. Эта цифра была достигнута в результате попытки добиться представительства всех секторов с довольно равномерным распределением на географической основе. Таким образом мы достигли не без некоторого удовлетворения того решения, которое и было предложено. К сожалению, мы видим сегодня, что оно не принимается Советским Союзом, который настаивает на комиссии из восьмидесяти двух членов и кроме того дает нам понять, что, даже если это предложение будет изменено в результате принятия албанской поправки [A/L.236], предусматривающей добавление еще семи членов к двадцати пяти, Со-

ветский Союз не будет принимать участия в прениях, так как он не принимает те, по его мнению, «негибкие полномочия» которые содержатся в резолюции 1148 (XII).

160. На данной стадии прений нам не остается ничего другого, как выполнить наш долг. Был разработан сравнительно удовлетворительный план расширения Комиссии по разоружению. Будем поэтому голосовать за этот план настолько единодушно, насколько нам это удастся, так как единодушное огромное большинства покажет Советскому Союзу гораздо красноречивее, чем любая речь, насколько важно, чтобы он вновь сотрудничал в деле решения проблемы разоружения. Таково наше желание и желание всего человеческого рода. Сегодня мы все чувствуем срочную необходимость приложить все усилия к возобновлению переговоров о разоружении. Поэтому это мое заявление — призыв ко всем делегациям единодушно или, по крайней мере, подавляющим большинством поддержать проект резолюции, внесенный шестью государствами, который является результатом совершенно бескорыстных переговоров, направленных лишь на служение интересам человечества.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Советского Союза, который хочет воспользоваться своим правом ответа.

162. В. В. КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слово для краткого заявления, так как я считал необходимым ответить на выступление представителя Перу. Он заявил в своем выступлении, что Советский Союз откажется якобы участвовать в работе Комиссии и в том случае, если в состав Комиссии будут включены семь государств, предложенные делегацией Албании.

163. Я хотел бы разъяснить, что Советский Союз поддерживает поправку Албании и, если эта поправка будет принята, Советский Союз будет голосовать за резолюцию шести держав и будет участвовать в работе Комиссии. Советский Союз, однако, считает, что резолюция 1148 (XII), основанная на проекте резолюции двадцати четырех держав, не может быть основой для переговоров в этой Комиссии.

Заседание закрывается в 13 ч.